

ISSN 1226-4490

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 9 2004

**Editor in Chief
Choi Han-Woo**

**The International Association of Central Asian Studies
Institute of Asian Culture and Development**

СОВЕТСКАЯ ДЕПОРТАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СУДЕБ НАСИЛЬСТВЕННО ПЕРЕСЕЛЕННЫХ НАРОДОВ (на примере депортированных народов в Узбекистан)

Рахмонкулова А.Х.
Институт истории АН Узбекистана

На фоне глубоких изменений в исторической науке, рассекречивания отдельных архивных фондов проблема насильственного переселения народов в СССР стала объектом пристального внимания ученых. Начиная с конца 80-х и начала 90-х годов XX в. российскими учеными были изданы статьи¹, научные сообщения², опубликованы сборники документов³, монографии⁴ и другие работы. Несмотря на то, что в историографии проблемы определились некоторые подходы по различным аспектам депортации народов⁵, последствия этих акций для регионов, куда

¹ Чешко С.В. Время стирать "белые пятна" // Советская этнография. 1988, № 6; Вормсбехер Г.Г. Немцы в СССР // Знамя. 1988. № 10; Парсаданова В.С. Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939 - 1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 2; Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. № 7 и др.

² Бугай Н.Ф. За что переселяли народы // Агитатор. 1989. № 11; Его же. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР. 1989. № 6; Некрич А. Наказанные народы // Родина. 1990. № 6 и др.

³ Иосиф Сталин - Лаврентию Берии: "Их надо депортировать...". - М., 1992; Материалы к серии " Народы и культура". Вып. XII. Депортация народов в СССР (1930 - 1950-е гг.). Ч. 1. - М., 1992; Репрессивные народы России: чеченцы и ингуши. - М., 1994; Турки-месхетинцы - долгий путь к реабилитации. - М., 1994 и др.

⁴ Бугай Н.Ф., Броев Т.М., Броев Р.М. Советские курды: время перемен. - М., 1993; Бугай Н.Ф., Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах. - М., 1998.

⁵ Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан: История и современность. - Т., 1993; Кан Г.В. История корейцев Казахстана. - Алматы, 1995; Ким Г.Н., Сим Енг Соб.

были переселены народы, а также для судеб переселенных народов остаются малоизученными.

Целью данной статьи является попытка осветить на основе новых архивных документов и наличных публикаций последствия депортационной политики для судеб насильственно переселенных в Узбекистан народов.

Известно, что репрессивная политика советского государства по отношению к своим гражданам, когда миллионы людей стали жертвами политического произвола по политическим, религиозным, социально-классовым и иным мотивам, была определяющей чертой теории и практики социалистического строительства. Переплетение политических и экономических целей вызвало депортацию народов в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан – регионы, территориально обширные, имеющие громадный потенциал экономического развития. В Узбекистане это были степные и полупустынные массивы, освоение которых, прежде всего, связывалось с хлопководством.

Первыми среди народов, насильственно выселенных в Узбекистан, были корейцы. Сразу после принятого 21 августа 1937 г. постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) “О выселении корейцев из пограничных районов Дальневосточного края” в республику в октябре-ноябре 1937 г. прибыло 74 500 корейцев (16 307 семей)⁶. К началу 1945 г. в Узбекистане оказалось 76 552 корейцев⁷. За ними последовали крымские татары, турки-месхетинцы, курды, хемшины, народы Северного Кавказа, калмыки, греки, поляки и другие народы. К началу 1945 г. на обслуживании отдела спецпоселений НКВД СССР по Узбекской ССР находились 155 446 чел. спецпереселенцев, в том числе: бывших кулаков – 8 045 чел., немцев

История корейцев Казахстана. Сборник архивных материалов. Т. 1. - Алматы - Сеул, 1998; Т. 2. - Алматы-Сеул, 1999; Пиримкулов Ш. Польские подданные в Самарканде (1941 - 1946 гг.). - Самарканд, 1999 (на узб. яз); Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. – М., 1999.

⁶ ЦГА РУз (Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан), ф. 837, оп. 32, д. 593, л. 139.

⁷ ГАРФ (Государственный Архив Российской Федерации), ф. Р-9479, оп. 1, д. 183, л. 4.

– 231 чел., из Крыма – 147 170 человек⁸. В Узбекистане было размещено 53 163 чел. из Грузии, калмыков – 538 чел., 757 выходцев с Северного Кавказа, из них балкарцев - 419 чел., чеченцев - 175 чел., ингушей - 159 человек⁹.

Во всех документах того периода депортированные народы определялись понятием “спецпереселенцы”, что означало, помимо жесткого надзора, целый ряд мер по ограничению их гражданских прав. Они принудительно обязывались проживать в определенном районе республики. Вследствие чего, в Узбекистане, как и в других регионах страны, был насильственно создан ареал этнических меньшинств.

В то время Узбекистан в социально-экономическом отношении не был готов к приему такого количества переселенцев. Но эти мероприятия носили военно-стратегический характер и, следовательно, осуществлялись срочно. Республике предстояло решить массу трудновыполнимых задач. В середине 1930-х годов Узбекистан по своему социально-экономическому развитию занимал одно из последних мест в стране и не в состоянии был обеспечить нормальные условия проживания не только переселенцам, но и своему населению. Тем не менее, узбекское правительство, народ сделали максимум возможного в тех сложных условиях, чтобы принять, разместить и трудоустроить всех переселенцев. Но последствия депортации были очень тяжелыми.

Насильственное переселение народов привело к разрыву многих семей, к огромным человеческим жертвам, демографическим изменениям среди депортированных народов и в тех регионах, где они были расселены.

Тяжелые бытовые условия, болезни уносили немалое число жизней. Среди корейских переселенцев большая смертность была в первые два года их проживания в Узбекистане. И хотя рождаемость в эти годы не сокращалась, естественного прироста населения не наблюдалось. Так, если в Узбекистан с Дальнего

⁸ Там же, ф. 9401, оп. 2, д. 86, лл. 64-65 (об).

⁹ Бугай Н.Ф. Берия – И. Сталину: “Согласно Вашему указанию...”. – М., 1995. – С. 79, 107, 135, 177.

Востока было переселено 74 500 корейцев, то по данным переписи населения 1939 г. их стало 72 944, т.е. их число уменьшилось на 2 556 человек.

Характерен пример крымских татар, подвергшихся депортации. По сведениям переселенцев, только в поселениях Ташкентской области погибло 41% высланных туда крымских татар, в Самаркандской области - 54,7%, Андижанской области - 46,1%¹⁰. Согласно архивным данным (данные приводятся не только по крымским татарам, но и по всем переселяемым с Крыма), если в мае-июне месяцах 1944 г. на спецпоселение в Узбекскую ССР прибыло из Крыма 151 609 человек¹¹, то с момента прибытия их и до конца года умерло 16 052 человек (10,6% к общему числу спецпереселенцев), а за весь 1945 г. умерло 13 183 человек (9,8%)¹². В целом численность лиц крымско-татарской национальности, высланных из Крыма в 1944 г. составила 238 500 человек. В ходе насильственной депортации крымско-татарский народ только за первые полтора года потерял 109 956 человеческих жизней, что в четыре раза превышало потери народа за все годы второй мировой войны¹³.

Однако по данным других источников по всей стране на местах расселения с 1945 по 1950 гг. умерло 287 770 спецпоселенцев, в том числе немцев – 60 655, выходцев с Северного Кавказа – 104 903, из Крыма – 32 107, калмыков – 15 206, бывших кулаков – 21 554, из Грузии – 19 047, с Черноморского побережья – 1 780, поляков - 636, других – 31 884 человек¹⁴. Как видно, из приведенных данных, числа умерших спецпереселенцев из Крыма расходятся. Поэтому этот вопрос требует уточнения.

Годы второй мировой войны повлияли на демографические процессы в Узбекистане. В результате прямых и косвенных

¹⁰ Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. Т. 1. История. Проблемы. Перспективы. – М., 1992. – С. 81.

¹¹ ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 248, л. 81.

¹² Там же, л. 84.

¹³ Губогло М.Н., Червонная С.М. Указ. соч., – С. 81.

¹⁴ Бугай Н.Ф. 40-50-е годы: последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД - МВД СССР) // История СССР. 1992. № 1. – С. 140.

демографических последствий, в годы войны республика не досчиталась 2,5 млн. человек¹⁵. Так, в 1943 г. в республике из коренных народов умерло 82,8 тыс. человек, а в 1944 г. 73,3 тыс. человек¹⁶.

Страшным последствием депортации стали беспризорные и безнадзорные дети, оставшиеся без родителей. Так, в 1946 г. по Узбекской ССР насчитывалось 8 657 детей крымских спецпереселенцев, которые остались без родителей¹⁷. Только в Самаркандской обл. в 1945 г. был выявлен 591 безнадзорный ребенок спецпереселенцев крымского контингента и 180 детей грузинского контингента¹⁸.

Государство, насильственно переселяя народы в другие регионы страны, преследовало, как политические, так и экономические цели. Высокие темпы развития могли быть достигнуты и за счет внеэкономического принуждения. Но следует отметить, что в самой природе волевых, командно-административных методов были заложены провалы волюнтаристских попыток искусственного ускорения социально-экономического развития Средней Азии. Труд спецпереселенцев использовался неэффективно. Спецпереселенцы, имеющие специальное образование, почти не использовались по их специальности.

Так, по состоянию на 18 января 1938 г. было установлено, что из расселенных в Узбекистане (без Каракалпакии) корейских переселенцев, 1 660 хозяйств еще не были трудоустроены. Контингент нетрудоустроенных переселенцев состоял, в основном, из квалифицированных рабочих и ИТР - железнодорожников, связистов, судостроителей, моряков, рабочих рыбной промышленности, старателей. Студенты технических высших учебных заведений были лишены возможности продолжить

¹⁵ Атамирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. - Т., 1998. - С. 17.

¹⁶ Мулладжанов И.Р. Демографическое развитие Узбекской ССР. - Т., 1983. - С. 187.

¹⁷ ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 248, л. 86.

¹⁸ ЦГА РУз, ф. 314, оп. 7, д. 26, л. 541.

образование, так как подобных не было в Узбекской ССР. Устроить переселенцев по их квалификации не представлялось возможным, а на другую работу они не хотели идти, предъявляя требования переотправки в другую республику, самовольно разъезжали по районам в попытках найти лучшие материальные и бытовые условия¹⁹. Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что квалифицированные рабочие и специалисты не могли устроиться на работу по своей специальности. В результате этого происходила потеря квалификации переселенцами.

И переселенцы, и сама республика оказались заложниками безответственной политики. Невозможность найти работу по специальности, продолжить образование, сам факт принудительного переселения ломали судьбы людей, которые не имели права выбора и были поставлены в зависимость от властей и от обстоятельств. Подчиняясь обстоятельствам, они вынуждены были заново строить жизнь для себя и своих детей.

Вторая мировая война в корне изменила процесс развития народного хозяйства. С прибытием других депортированных народов в республику, возникли новые проблемы по их хозяйственному и трудовому устройству, а также решению социальных задач. Люди, лишённые прав, не имеющие жилья, при отсутствии возможности трудоустроиться, оказались в очень тяжелой ситуации. Властные структуры республики были в нелегком положении. Республика приняла тысячи эвакуированных из оккупированных регионов страны, население жило очень скудно. На местах не было средств для ведения жилищного и промышленного строительства. Значительная часть спецпереселенцев проживала в неудовлетворительных бытовых условиях, они не обеспечивались продовольствием, одеждой и обувью. Медицинская помощь отсутствовала. Сложившаяся ситуация создавала дополнительный фактор увеличения смертности.

По представлению НКВД, ЦК КП(б) и СНК республики, постановлениями от 8. VII. 1944 г. (№ 198/6) и от 30. IV. 1944 г. (№

¹⁹Архив МВД РУз, ф. Р-432, оп. 5, д. 6, лл. 33-38 // См. Ким В.Д. Правда полвека спустя. – Т., 1999. – С. 90.

1228-159с) “О трудовом и хозяйственном устройстве спецпереселенцев крымских татар” приняли развернутые решения по улучшению жилищно-бытовых условий спецпереселенцев. Секретари обкомов, райкомов партии, председатели областных и районных исполкомов, по местам расселения спецпереселенцев обязывались принять самые решительные меры к их трудоустройству и созданию нормальных бытовых условий. Во все области республики, где находились спецпереселенцы, были посланы бригады проверяющих по исполнению этих решений и оказанию практической помощи областным организациям, которые в свою очередь, организовали аналогичные бригады, посланные в районы, на промышленные предприятия, стройки, в совхозы и колхозы. В результате, на 1 июля 1946 г. из 57 926 трудоспособных спецпереселенцев крымских татар было занято на работах 55 869 человек или 95%. Не работали 2 057 человек, частью из-за временной нетрудоспособности (больные малярией, желудочно-кишечными и другими заболеваниями) и по ряду других причин. Как писал в своей докладной записке замминистра МВД Завгородний, “это положение усугублялось еще и тем, что часть спецпереселенцев... надеясь на скорейшее возвращение в Крым не приступала к устройству своего положения, а руководители отдельных хозпредприятий смотрели на спецпереселенцев как на временную рабочую силу, не принимая должных мер к созданию им нормальных бытовых условий”²⁰. Улучшения в положении спецпереселенцев из Крыма не наблюдалось потому, что к концу 1944 г. и в первом квартале 1945 г. жилищно-бытовые условия спецпереселенцев вновь резко ухудшились.

В докладной записке замминистра МВД Узбекской ССР писал, что “ухудшению положения спецпереселенцев способствовало обстоятельство, что некоторые местные партийные, советско-хозяйственные организации в результате недооценки важности работы со спецпереселенцами, ослабили свое внимание вопросам хозяйственно-бытового положения спецпереселенцев и повседневным их нуждам, а наступившая длительная суровая зима с

²⁰ ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 248, лл. 81-82.

морозами до 25° с сильными снегопадами, при необеспеченности одеждой, обувью и продснабжением усугубили положение спецпереселенцев”²¹.

Одним из типичных черт государственного управления тех лет было правило, что приказ, поступивший сверху, не обсуждается, но должен безоговорочно выполняться. То, что в переписке органов НКВД обтекаемо, именуется “недостатками” и “недооценкой”, имело под собой реальные, объективные и субъективные причины. Во-первых, республика в годы войны полностью работала на нужды фронта. Неурожай зерновых в 1944 г. больно ударил, прежде всего, по колхозникам, труд которых оплачивался продуктами; колхозы не были в состоянии выдать натуроплату спецпереселенцам по трудодням. Только сильные колхозы, - сообщает источник, - сумели дать в какой-то мере дать аванс переселенцам²². Во-вторых, крымских татар депортировали, обвинив в пособничестве фашистам. Одно это могло провоцировать равнодушие к их проблемам, к тому положению, в каком они оказались не по своей воле.

Из-за невозможности выполнить постановление ГОКО № 6600-сс от 25 сентября 1944 г. о выдаче спецпереселенцам зерна, картофеля и овощей, в порядке окончательного расчета за принятое от них по месту прежнего жительства имущество, создалось исключительное напряженное положение. Продовольствие выдавалось нерегулярно, с задержкой на 2-3 месяца, а по отдельным областям (Ферганской, Андижанской и Кашкадарьинской) выдача зерна затянулась до июня 1945 г. В ряде областей и районов по промышленным предприятиям и совхозам в первой половине 1944 г. и в начале 1945 г. были случаи, когда спецпереселенцам не выдавался хлеб по карточкам. Чрезвычайно плохо складывалось с продовольственным снабжением спецпереселенцев, расселенных в колхозах. К тому же в 1944 г. почти во всех колхозах спецпереселенцы не получали натуроплаты за выработанные трудодни, за исключением получения незначительных авансов, да и то только по сильным колхозам. Так, в Камашинском и Китабских

²¹ ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 248, л. 83.

²² ЦГА РУз, ф. 314, оп. 7, д. 26, л. 464.

районах Кашкадарьинской области в ряде колхозов не был произведен расчет со спецпереселенцами за выработанные в 1946-1947 гг. трудодни²³.

Заметный ущерб наносился культуре народов, подвергшихся депортации. Были закрыты школы, культурные учреждения, печатные издания, отменены культурные преобразования. Это привело к утрате родного языка депортированных народов. Например, до переселения корейцев в Узбекистан в развитии просвещения среди корейского населения Дальнего Востока были достигнуты серьёзные успехи. В целом была решена задача ликвидации неграмотности среди корейского населения. Корейцы пользовались своим правом получить образование на родном языке, действовали корейские школы всех звеньев, были созданы техникумы, педагогический институт, рабфаки, отделения и курсы при других высших учебных заведениях с корейским языком обучения. В 1931/32 учебном году в крае действовало 380 школ всех ступеней, которые посещали 33 595 учеников, т.е. свыше 85,5% от общей численности корейских детей школьного возраста. Сеть школ первой ступени выросла до 351, а число учащихся до 28 846 человек, в 4 школах второй ступени обучалось 700 учеников, в 21 школе колхозной молодежи – 3 073 и в 4 фабрично-заводских школах - 976²⁴. В 1933/1934 учебном году педагогический институт уже выпустил 217 квалифицированных учителей, обучалось 234 студента на различных факультетах. Появилась группа корейской интеллигенции в сфере литературной, переводческой и журналистской деятельности. В Дальневосточном крае издавалось 6 журналов и 7 газет на корейском языке. Самая массовая газета “Сэнбон” (“Авангард”) имела ежедневный тираж 10 тысяч экземпляров. Шел процесс становления и развития театрального искусства корейцев. Однако поступательный процесс в

²³ ЦГА РУз, ф. 314, оп. 7, д. 24, л. 358.

²⁴ Сэнбон. 1933. 6 февраля // См.: Ким Г.Н., Сим Енг Соб. История просвещения корейцев России и Казахстана. Вторая половина XIX в. – 2000 г. - Алматы, 2000. - С. 122.

культурно-просветительском развитии корейцев был прерван насильственным выселением.

Большинство корейских школ и Краскинское педучилище были переселены в Узбекистан. Корейский пединститут, драматический театр, редакция газеты “Сэнбон” оказались в Казахстане. Так, после переселения корейцев в Узбекистан, было ликвидировано Краскинское корейское педучилище. С 1939/1940 учебного года все корейские школы были преобразованы в школы с русским языком обучения. В 1939 г. был закрыт корейский педагогический институт, и этим была подорвана база для подготовки учителей корейского языка, которая тяжело сказывается на развитии национальных форм корейской культуры. Достаточно сказать о том, что до перестройки в Узбекистане, где проживало почти 190 тысяч корейцев, насчитывалось всего 7 классов, где преподавался корейский язык.

После депортации крымских татар были ликвидированы 112 личных библиотек, 640 библиотек в начальных и 221 - в средних школах, 200 - в колхозах, 30 библиотек в райцентрах и 60 - в городах Крыма. В селах региона закрылись 360 изб-читален, в райцентрах и городах более 9 000 школ и 263 клуба. Были также закрыты, а после заняты под конюшни, склады, магазины и полностью разрушены десятки театров, сотни мечетей. По сути дела была ликвидирована вся система высшего, среднего и начального образования на крымско-татарском языке, вся система культуры²⁵.

Так, распоряжением СНК СССР № 13287рс от 20 июня 1944 г. установлен следующий порядок обучения детей спецпереселенцев - чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар.

- 1) Обучение производится на русском языке в действующих начальных школах по месту их вселения.

²⁵ Мустафаев Х.Д. Возмещение морального и материального ущерба, нанесенного крымскотатарскому народу в ходе депортации: принципы и подходы // Кримські татари: історія і сучасність (до 50-риччя депортації кримсько-татарського народу). Матеріали міжнародної наукової конференції... - Київ, 1995. - С. 55.

- 2) Обучение детей указанных спецпереселенцев в средних и высших учебных заведениях Казахстана, Киргизии и Узбекистана проводится в существующих учебных заведениях, с правом переезда учащихся к месту нахождения этих заведений, но без права выезда за пределы республик, как во время обучения, так и после окончания учебного заведения.
- 3) Разрешение детям спецпереселенцев на переезд в пределах республики в места нахождения учебных заведений возлагается соответственно на НКВД союзных республик"²⁶.

Депортационная политика, проводившаяся по отношению к крымским татарам, нанесла огромный ущерб крымско-татарскому языку. Это сказалось, прежде всего, на его социальном статусе: резко и насильственно были отсечены все социальные функции языка. В условиях же спецпоселения язык выполнял лишь одну функцию - средство общения в семье. Только в 1965 г. учащиеся 3-10 классов из крымских татар получили возможность изучать родной язык два часа в неделю. В 1986/1987 учебном году в 40 школах Узбекистана родному языку обучалось около 5 тысяч учащихся крымско-татарской национальности. Преподавание велось силами 45 учителей, из которых лишь половина была специалистами, окончившими отделение крымско-татарской филологии Ташкентского пединститута им. Низами.

Последствием недальновидной экономической и национальной политики явилось изменение экономического уклада жизни депортированных народов. Национальная самобытность производственных, трудовых традиций тех или иных народов в сталинские и последующие времена, как правило, игнорировалась. Это привело к исчезновению традиций труда, связанных с определенными видами хозяйственно-трудовой деятельности, что не могло не сказаться отрицательно на культурно-языковой жизни этих народов. Например, корейцы испокон веков выращивали рис и овощи. Этим они занимались и на Дальнем Востоке, и в первые годы

²⁶ Бугай Н.Ф. Указ. статья. - 124.

на среднеазиатской земле. Однако вскоре экономика республик Средней Азии приобрело одностороннее развитие. Перед ними была поставлена стратегическая задача - обеспечить хлопковую независимость страны. Монокультура хлопка, вытеснившая рис в корейских колхозах, нарушила традиционные условия их жизни и деятельности²⁷.

Наиболее подвижная часть работников уходила в альтернативные формы хозяйствования - издольную, аккордную, подрядную, арендную и т.д., объединенных одним названием "кобонди". Видя заработки "кобондя" и, не имея возможности реализовать свои потребности на основной работе, этим делом стали заниматься и другие корейцы - рабочие, инженеры, учителя, агрономы и даже обладатели дипломов кандидата наук. На задний план отодвинулись традиции, обычаи, культура и язык корейского народа. Как отметил Г.А. Югай: "Главным отрицательным последствием миграции корейцев в 30-х годах, явилось разрушение компактности их проживания"²⁸.

Насильственные переселения не могли не нанести ущерба политической стороне проблемы: народы строившие свою государственность, теряли ее, были разрушены государственные институты. Перестала существовать автономная государственность, ликвидировались административные национальные районы. Так, после депортации крымских татар 30 июня 1945 г. Крымская АССР была ликвидирована и вместо нее создана Крымская Автономная область в составе РСФСР. Была ликвидирована автономия немцев Поволжья и другие автономные республики, из которых были насильственно выселены народы. Государственность крымских татар и российских немцев, за исключением других депортированных народов, не была восстановлена.

Таким образом, изучение политики депортаций народов позволяет сделать вывод, что насильственное переселение народов привело к огромным человеческим жертвам, моральным и

²⁷ Хан С.М. Язык - душа народа // Десять лет спустя. - Т., 2002. - С. 61.

²⁸ Югай Г.А. Советские корейцы: социально-психологический портрет своего поколения. - Т., 1990. - С. 11.

политическим потерям. Существование в чуждом цивилизационном, этническом и конфессиональном окружении, оказало серьезное негативное влияние на образ жизни депортированных, их образовательный и культурный уровень, привело к утрате родного языка значительной частью депортированных.